

"Спокойно! Не шумите!" приказал Эндрю, и все остановили свой бешеный бег.

"Каждому человеку нужен только один кусок, больше надевать бесполезно".

Только когда он это сказал, все прекратили бешеную беготню и медленно выстроились в очередь, чтобы получить кусок ткани.

Те, кто уже давно получил ткань, были втайне благодарны и закрывали ею лица, боясь упасть и быть схваченными другими.

"Господин Божественный Солдат!" В это время к ним подбежал Форбас и запаниковал: "Граждане уже собрались, у вас есть какие-нибудь новые указания?"

"А? Божественный Солдат!" Несколько врачей были так напуганы, что у них подкосились ноги, а когда они подумали о том, что только что наговорили Эндрю, по их спинам пробежал холодок, их парализовало, и они упали на колени на землю.

Они поспешно склонились перед Эндрю, каждый в ужасе.

"Простите, господин Божественный Солдат, мы не узнали в вас такого благородного человека!"

Кто-то хотел обнять ноги Эндрю и поцеловать их, но Эндрю отпихнул его, а затем отошел, даже не взглянув на них.

"Отойдите." равнодушно сказал Эндрю, не обращая внимания на нескольких врачей, которые шли за ним и умоляли о пощаде.

После ухода Эндрю несколько врачей снова испугались, поблагодарив за то, что Эндрю был щедрым представителем Божественной Расы и не стал вымещать на них злобу, иначе, если бы Божественная Раса захотела издеваться над смертным, им бы не хватило длины их жизни, чтобы испытать все страдания.

Форбас привел его на площадь Гражданского Собрания в Афинах, где собирались все граждане для обсуждения и избрания законопроектов.

Это было место, вмещавшее десять тысяч человек, похожее на арену для боев, с рядами сидений и ложей для консулов внизу.

Толпа постепенно входила на арену и усаживалась на сиденья на высоком помосте, нетерпеливо поглядывая на Эндрю и Форбаса у ложи.

Поскольку это не было регулярным ежемесячным собранием, все они имели право не приходить, и именно Форбас заставил их прийти с помощью силы.

Когда Эндрю осмотрел собравшихся, среди них уже были и те, кто начал кашлять, и те, чьи тела уже давно начали гноиться.

Для того чтобы все эти люди получили антитела, необходимо было широко распространить вещество.

Но перед этим важно было захватить с собой ткань, пропитанную соевым раствором, чтобы чума не обострилась снова еще до начала распыления.

"Для чего нас собирают!"

"Ничего не происходит, поэтому собрание отменяется! Я думал, мы закончили с собраниями в этом месяце!"

"Я имею право быть свободным!"

Видя, что Эндрю и Форбас медлят, толпа начала негодовать.

В этот момент несколько солдат вне площади вынесли несколько трупов, от которых исходило зловоние гниющей плоти, а над ними кружились мухи и клопы.

Люди, находившиеся внутри площади, закрыли носы и еще больше разъярились.

"Что вы делаете!"

"Быстро уберите их! Воняет!"

"Умерли от эпидемии, чего вы ждете, если не вывезете и не похороните?"

Эндрю ничего не ответил, затем на его ладони вспыхнуло пламя и устремилось прямо в небо над площадью.

Высокое и величественное пламя достигало более десяти метров в высоту, отчего толпа ошеломленно замолчала.

Свет огня освещал их лица, мерцая то ярко, то мрачно, а палящие воздушные волны разжигали тлеющие ветры, повергая толпу в безграничный страх.

"Боже! Это божественное оружие!" в ужасе закричал кто-то.

Поняв, что это Эндрю, они отпрянули в сторону, боясь, что он в порыве гнева испепелит их всех.

Эндрю не стал направлять на них пламя, как они думали, чтобы наказать их за дерзость.

Вместо этого он зажег перед собой груды трупов, и под палящими лучами солнца эти трупы не продержались и секунды - все они сгорели до черной золы, а затем медленно развеялись в воздухе.

Первоначальная куча трупов на земле сгорела дотла, что еще больше напугало толпу.

"Все!" крикнул Эндрю.

Толпа задрожала от страха и слегка подняла головы, чтобы посмотреть на него.

"Если кто-то из вашей семьи умрет, вы должны сжечь его тело! Через минуту покорно уходите, никаких шатаний, а когда вернетесь домой, сообщите своим рабам, чтобы они немедленно собрались здесь".

"И!" Эндрю достал ткань: "Все вы наденете это! Если возникнет новая вспышка, собирайте их всех вместе".

В месте проведения собрания собралось около десяти тысяч человек, огромная толпа, ни один человек не осмелился издать писк, боясь разгневать Эндрю и навлечь на себя беду в виде убийства.

Эндрю, видя, что толпа не возражает, передал распылитель афинскому солдату, позволив ему выполнить задачу по распылению вакцины.

Внутри площади светло-голубой густой туман медленно стелился по телу каждого, и вскоре после этого появились люди, которые в тревоге закричали.

"Моя рана! Она кровоточит!"

"Меня рвет кровью!"

"Черная кровь! Это черная кровь из моей страны!"

После некоторого шума они снова затихли, осознав, что их тела, похоже, исцелились, и они не чувствуют больше боли внутри себя.

"Неужели это Господь Божественный Солдат спас нас?"

"Я чувствую исцеление, это, должно быть, вещество Господа Божественного Солдата, это святое лекарство!"

Толпа взревела и в унисон упала на колени перед своими сиденьями, выказывая Эндрю уважение, как самому лучшему человеку.

Форбас, стоявший в стороне, видя, что его люди действительно выздоравливают, с благодарностью опустился на колени рядом с Эндрю.

"Твое лекарство спасло моих людей, я не знаю, как мне отблагодарить тебя за твою милость" - он наклонился и поцеловал ботинки Эндрю, проливая горькие слезы.

Эндрю похлопал его по плечу и велел встать: "Собери все свои войска и отправляйся на поиски ледяного гиганта по имени Лафей, у него синяя кожа, кроваво-красные глаза и эльфийские длинные уши, как только его увидишь, доложи мне как можно скорее".

Форбас многократно поклонился: "Ваша миссия будет божественным приказом, который все мы, жители Афин, клянемся выполнить".

Афинские солдаты раздали гражданам полоски ткани, и если бы мужчин заставили надеть пахнущую солью ткань, они бы зашумели, отстаивая свое право на свободу.

Но, увидев чудо, продемонстрированное Эндрю, каждый из них просто не обратил внимания на странный запах ткани, а, как на драгоценность, последовали пример солдат и надели их на лицо.